

УДК 343.228

Сушков Олег Эдуардович
Воронежский государственный университет
Юридический факультет
Россия, Воронеж
kasparovo@mail.ru
Sushkov Oleg
Voronezh State University
Law faculty
Russia, Voronezh

ПРЕДЕЛЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: в статье анализируются правовые нормы, устанавливающие пределы необходимой обороны. Автор обосновывается необходимость совершенствования положений о пределах необходимой обороны и предлагается внесение дополнений в уголовное законодательство.

Ключевые слова: необходимая оборона; пределы необходимой обороны; превышение пределов необходимой обороны; неприкосновенность жилища; аффект.

LIMITS OF NECESSARY DEFENSE: ISSUES OF IMPROVEMENT

Annotation: the article analyzes the legal norms that establish the limits of necessary defense. The author substantiates the need to improve the provisions on the limits of necessary defense and proposes modifications to the criminal law.

Key words: necessary defense; limits of necessary defense; exceeding the limits of necessary defense; inviolability of the home; affect.

В современном мире происходит активная денационализация борьбы с преступностью, то есть переложение ее на плечи законопослушного населения.

Государство со своей стороны обеспечивает население законодательной легализацией такого средства борьбы с преступными посягательствами, как необходимая оборона. Вместе с тем единого подхода к гармоничному юридическому воплощению норм о необходимой обороне ни в науке, ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике не сложилось, что затрудняет использование норм данного института судебными и следственными органами и реализацию назначения этих норм, заключающихся в вовлечении населения в сферу борьбы с преступностью и защиту важнейших общественных отношений. Наиболее острыми являются вопросы, связанные с соразмерностью посягательства и оборонительных действий. В настоящий момент уголовное законодательство предусматривает два вида обороны.

Абсолютная или «беспредельная» оборона, то есть оборона, не обремененная условием соразмерности, допускается в двух случаях.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ абсолютная оборона возможна от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Даровских Д.А. подчеркивает, что «любые оборонительные действия против такого посягательства и без соответствующего указания на то в законе в законе не должны признаваться эксцессом обороны, так как полностью соответствуют посягательству по характеру опасности. Возможные же различия по степени опасности не дадут явного несоответствия. Однако провозглашение режима беспредельной обороны в данном случае не лишено смысла: таким образом, подчеркивается ценность основного естественного права человека на жизнь, акцентируется недопустимость ограничения права на необходимую оборону при ее защите» [1, с. 8].

Второй вид абсолютной обороны закрепляет введенная в 2003 г. ч. 2.1 ст. 37 УК. Данное положение носит прогрессивный характер, так как учитывает извинительное субъективное восприятие посягательства в случае внезапности посягательства, и как следствие, неверно избранный чрезмерный способ

защиты. Однако, норма имеет свои недочеты, так как лицо не всегда может объективно оценить степень и характер опасности нападения не только вследствие его внезапности. Верховный Суд сам указывает, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты, однако освобождение его в таком случае от ответственности не допускает. Полагаем верным изложить ч. 2.1 ст. 37 УК РФ следующим образом: «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства либо сильного душевного волнения (аффекта), вызванного посягательством, не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

При защите от иного посягательства имеет место относительная оборона, которая предполагает соответствие вреда, причиняемого обороняющимся, характеру и опасности посягательства. Как мы видим, превышение пределов необходимой обороны является оценочной категорией, что также отмечалось многими исследователями. Так, А.В. Неврев указывал: «Понятие пределов необходимой обороны в законе изложено в оценочной форме, что дает широкий простор для усмотрения правоприменителя» [6, с. 85-90]. Это создает огромные проблемы в правоприменительной практике, выражающиеся в неправильной квалификации действий обороняющегося и несправедливых приговорах.

В теории уголовного права выдвигалось предложение отказаться от установления пределов необходимой обороны. Так, Н.И. Коржанский предлагал вообще исключить понятие превышения пределов необходимой обороны, утверждая при этом следующее: «Привлечение к уголовной ответственности лица, причинившего вред нападающему при отражении общественно опасного посягательства... переворачивает общее представление о добре и зле, о справедливости, извращая правосознание... Суд должен решить только один вопрос: было ли у защищавшегося и причинившего вред право на

необходимую оборону. И если такое право было, то причиненный вред должен признаваться правомерным независимо от его тяжести» [4, с. 75]. Аналогичного мнения придерживалась Г. Колмакова, утверждая, что «освобождение закона о необходимой обороне от такого понятия, как превышение пределов необходимой обороны, – основной шаг к его совершенствованию» [3]. Однако представляется нецелесообразным полностью отказываться от установления пределов необходимой обороны. Вряд ли можно назвать правомерным причинение смерти лицу, совершающее один из видов простого хищения, которое относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести. Поэтому видится более обоснованным законодательное увеличение количества случаев, допускающих беспредельную оборону.

В связи с этим заслуживает внимание мнение А.В. Неврева: «Предложение о полном исключении из уголовного закона понятия превышение пределов необходимой обороны представляется слишком категоричным. Для решения этой проблемы необходимо четко определить круг объектов, при отражении посягательства на которые любой причиненный нападающему вред будет считаться правомерным» [6, с. 109-110].

Так, например, одной из актуальных идей является легализация беспредельной обороны при защите от «посягательства, сопряженного с незаконным проникновением в жилище и иное помещение, используемое обороняющимся на законных основаниях» [8, с. 92]. Неприкосновенность жилища – конституционный принцип, а, как отмечается в доктрине, «на сегодняшний момент государство находится на пути становления правового государства, ... по этой причине периодически меняется законодательство, призванное урегулировать эти общественные отношения на основе конституционных принципов» [2]. Не вызывает сомнения, что жилище – особо ценный объект для человека, и поэтому его неприкосновенность должна особо защищаться государством, в том числе и уголовным законодательством. Защита жилища как объект абсолютной защиты существует в странах СНГ, которые имеют схожую с РФ правовую систему: Казахстан, Украина, Литва.

Поддерживая намеченную в доктрине тенденцию расширения объектов абсолютной обороны и оценивая прогрессивный зарубежный опыт, считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 37 УК РФ указанием на возможность защиты без соблюдения пределов необходимой обороны от посягательств, сопряженных с незаконным проникновением в его жилище или иное помещение, используемое на законных основаниях.

Необходимая оборона является границей, отграничивающей преступное поведение от правомерной защиты охраняемых законом объектом. Но на нынешнем этапе эта граница является довольно размытой. Анализируя обилие теоретического материала, необходимо констатировать, что несмотря на большой объем научных разработок и базы для успешной правотворческой и правоприменительной деятельности, многие ключевые вещи упускаются как законодателем, так и официальными субъектами толкования в лице Верховного Суда РФ. Нормы о необходимой обороне, как и в целом система обстоятельств, исключающих преступность деяния, весьма статичны и не отвечают современным реалиям, уровню развития общественных отношений граждан в сфере борьбы с преступностью.

Соглашаемся с тем, что «правильное применение положений уголовного законодательства о необходимой обороне позволит избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, реализующих свое естественное право на необходимую оборону. Это, в свою очередь, обеспечит рост уровня доверия населения к правоохранительным органам, а также укрепит уверенность граждан в допустимости отражения общественно опасных посягательств своими силами» [5, с. 10].

Вместе с тем возможности правоприменения ограничены трактовкой материальных норм, что означает невозможность их эффективного воплощения на практике без серьезной правотворческой работы, то есть для формирования справедливой правоприменительной практики нужна крепкая правовая база, ориентированная на защиту прав обороняющихся и формирование у них внутренней уверенности и настрой на социально полезные действия, охрану

правопорядка. При чем условия правомерности необходимой обороны «должны быть понятны гражданам, не осведомленным в юридических тонкостях» [7, с. 81].

В связи с этим предлагаем свою формулировку ст. 37 УК РФ, ориентированную на более полную реализацию социальной и юридической сущности необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния:

«1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, а также в целях предотвращения противоправного проникновения в жилище или иное помещение, используемое обороняющимся на законных основаниях.

2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства либо сильного душевного волнения (аффекта), вызванного посягательством, не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

При этом развитие правовой регламентации института необходимой обороны должно сопровождаться как эволюцией общей системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, включением в нее новых институтов, так и совершенствованием уже существующих условий, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, что позволит теоретически и практически разграничить состояние необходимой обороны со схожими обстоятельствами, исключающими преступность.

Список литературы:

1. Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 3. С.7-9.
2. Дулатова Н.В. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище / Н.В. Дулатова, М.С. Сагандыков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. №1. С.66-71.
3. Колмакова Г.Н. Превышение пределов необходимой обороны / Г. Колмакова // Законность. 1992. № 11.
4. Коржанский Н.И. Очерки теории права / Н.И. Коржанский. Волгоград, 1992. 92 с.
5. Меркурьев В.В. Особенности правовой оценки мнимой обороны / В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов // Мониторинг правоприменения. 2018. №2 (27). С. 15-19.
6. Неврев А.В. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Неврев. Москва, 2003. 166 с.
7. Побегайло Э.Ф. Проблемы необходимой обороны в российском законодательстве и правоприменительной практике// Публичное и частное право. 2009. №4. С. 76-117.
8. Тараканов И.А. Необходимая оборона: к вопросу о совершенствовании практики применения положений статьи 37 УК РФ // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. №3. С.89-92.